
**ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИЦЕЙСКОЙ СИСТЕМЫ
ТУРКЕСТАНСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВА ВО ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

*Шоев Иззатулло Хусенович - старший преподаватель, Бухарский
государственный университет (Узбекистан)*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается формирование полицейских органов в Туркестанском генерал-губернаторстве во второй половине XIX – начале XX вв., определяется специфика полицейского аппарата особым правовым положением Туркестанского края в составе Российской империи.

Ключевые слова: национальный регион, полицейские органы, генерал-губернатор, уездный начальник, полицмейстеры, полицейские приставы, полицейские управления, городово́й.

ANNOTATION

The article examines the formation of police bodies in the Turkestan governor-general in the second half of the XIX – early XX centuries, determines the specifics of the police apparatus by the special legal position of the Turkestan region as part of the Russian Empire.

Keywords: national region, police authorities, governor-general, county chief, police officers, police bailiffs, police departments, policeman.

С созданием в Средней Азии и Казахстане Туркестанского генерал-губернаторства высшая «туземная» власть была упразднена, а управление было передано генерал-губернатору.

До этого в среднеазиатских государствах высшие должности распределялись ханом, назначение сопровождалось ханским ярлыком. Все государственные посты находились в руках знатных людей из числа земледельческой аристократии и мусульманского духовенства. «Блюстителем порядка» в ханстве был ишан-раис, главным военачальником — ясаул-баши, начальником полиции — миршаб («правитель ночи»). На них возлагалась ответственность за охрану государственного порядка и спокойствия. В областях (вилаятах) полицейские функции осуществляли беки и хакимы, в подчинении которых находились курбаши. В кишлаках и аулах административно-полицейская власть была представлена аксакалами (старостами), за поведением жителей и соблюдением ими норм шариата следили мухтасибы. Во второй половине XIX века в связи с включением среднеазиатских государств в общероссийскую систему управления потребовались изменения в структуре местных полицейских органов. В управленческом аппарате полицейские должности на высшем и среднем (уездном) уровне стали занимать русские чиновники, лишь на местах административно-полицейские функции остались у аксакалов. Специфика организации полиции в Туркестане была обусловлена слиянием военных и гражданских функций управления, широким распространением совмещения должностей, «упрощенной» организацией учреждений администрации, полиции и суда.

Статус генерал-губернатора Туркестана, а также его отношение с верховной властью, государственными и местными управлениями были определены в «Общей инструкции генерал-губернаторам», находящейся в «Общем учреждении губернском». Подчинённые ему военные

губернаторы областей действовали на основании правил, изложенных в ст. 264–428 Общего Учреждения губернского, то есть по своей компетенции были приравнены к губернаторам в России.

Туркестанский генерал-губернатор и военные губернаторы областей на основании вышеназванных законов осуществляли общее руководство полицией в крае. Но существование «особых» отношений с соседними государствами накладывало свой отпечаток на их деятельность. Так, согласно статье 12 Положения об управлении Туркестанским краем в круг деятельности генерал-губернатора входили непосредственные сношения с Бухарским эмиром и Хивинским ханом. Генерал-губернатору было дано право высылать из вверенного ему края «вредных туземцев» – политически неблагонадежных лиц на срок не свыше пяти лет, а также высылать за границу уроженцев сопредельных ханств и иностранных подданных вследствие вредного характера их деятельности. У генерал-губернатора было также право в исключительных случаях, при совершении тяжких преступлений (убийств, разбоев, грабежей, сопротивления властям), «испрашивать высочайшее разрешение» на предание виновных военному суду для осуждения по законам военного времени.

При генерал-губернаторе Туркестана не было чиновника по делам полиции, как в Царстве Польском у Варшавского генерал-губернатора. У него имелся помощник только по «исполнению всех частей гражданского управления краем» без права принятия полицейских мер, поскольку последние входили в исключительную компетенцию генерал-губернатора.

При генерал-губернаторе состояли Совет, чиновники особых поручений, переводчик и канцелярия. Характерно, что среди военных и гражданских чинов Совета не было ни одного, кто наделялся бы специальными полномочиями в отношении местной полиции. Считалось, что для обеспечения спокойствия и порядка в крае достаточно власти военных губернаторов. Согласно закону на них возлагалось общее руководство полицией в областях Туркестанского края, причем их права по управлению и полицейскому надзору были шире, чем у губернаторов в России. Военный губернатор мог применять дополнительные меры для охраны общественного порядка, а именно: подвергать коренное население и лиц «туземной администрации» аресту на время не свыше одного месяца. Решение об аресте военный губернатор принимал по своему личному усмотрению или по докладу уездного начальника. Полномочия Семиреченского военного губернатора были еще шире. Он являлся одновременно Наказным атаманом казачьих войск, а также имел возможность в случаях, определенных законом, выполнять обязанности генерал-губернатора края. Но наиболее высокой была должность начальника Закаспийской области, приравненная по компетенции к должности губернатора российских губерний, но с исполнением обязанностей по охране границ и дипломатической деятельности. Начальник Закаспийской области осуществлял общее руководство полицейскими чиновниками в уездах и контролировал деятельность нерусских («туземных») должностных лиц с полицейскими полномочиями, а также он считался командующим войсками на вверенной ему территории. Начальник области в отличие от других чиновников своего ранга имел широкую самостоятельность в действиях и известную независимость от

центральных властей. Следует отметить, что и на этом уровне в управлении Туркестанского края не было специального должностного чина, который ведал бы делами полиции.

Важнейшим звеном в системе полицейского управления в Туркестанском крае являлись уездные начальники, в руках которых сосредоточивалась вся военная и гражданская власть. По закону уездным начальникам в Туркестанском крае «предавались все права и обязанности», принадлежавшие уездному исправнику в империи. Уездные начальники назначались и увольнялись с должности генерал-губернатором по представлению губернатора. В распоряжении уездного начальника находились канцелярия и помощник, помощник мог заменять своего начальника в случае его болезни или отсутствия. Уездный начальник во вверенном ему уезде возглавлял полицейский аппарат, который состоял из участковых приставов, приравненных законом к становым приставам в российских губерниях. Распределение участковых приставов по уездам производил сам генерал-губернатор. Сыр-Дарьинская область с Аму-Дарьинским отделом была разделена на 17 участков, Ферганская область – на 20, Самаркандская область – на 11 участков. Кроме участковых приставов в состав уездного полицейского аппарата назначались полицмейстеры и полицейские приставы, которые назначались и увольнялись с должности военным губернатором. Им были определены те же права и обязанности, которые имели уездные полицейские чиновники в русских губерниях. Но оговаривались еще особые права в отношении местного, «туземного» населения.

За «ссоры, драки и другого рода буйство в публичных местах и вообще нарушение общественной тишины, непочтение и грубость к

лицам, облаченным правительственной или общественной властью...» уездные начальники, их помощники и участковые приставы имели право подвергать местных жителей аресту до семи дней или денежному взысканию до 15 рублей и аресту до трех дней, штрафу не свыше 5 рублей. В 1906 году к этим правам добавилось еще право усиливать наказания за нарушение порядка лицами нерусского происхождения в тех местностях Туркестана, которые находились на положении усиленной охраны. Арест увеличивался до 1 месяца, штраф – до 30 рублей. Однако к нарушителям «нетуземного происхождения» применялся только трехдневный арест и штраф до 15 рублей.

В Семиреченской области действовало особое Положение для управления. В основном оно повторяло «Положение по управлению Туркестанским краем», но содержало некоторые отличия. В частности, уездные начальники в Семиреченской области имели в своем распоряжении вольнонаемных полицейских служителей для исполнения низших полицейских обязанностей. В 1906 году российским правительством было решено создать в области три участка: Бахтинский, Нарынкольско-Чарынский и Атбашинский. Право определения границ участков было предоставлено Туркестанскому генерал-губернатору, управление ими передавалось участковым начальникам с компетенцией участковых приставов в областях Туркестанского края и дополнительно особыми правами и обязанностями. На них возлагалось ведение «пограничных сношений» с китайскими властями на основании инструкции, издаваемой военным министром и министром иностранных дел по взаимному соглашению.

Круг обязанностей участковых начальников был намного шире, чем у участковых приставов Туркестанского края, к которым они приравнивались по своей компетенции. Согласно статье 44 «Положения об управлении степных областей» 1892 года участковым начальникам трех приграничных участков «может быть поручаемо ...исполнение тех обязанностей уездных начальников, какие будут указаны Туркестанским генерал-губернатором». Таким образом, новые полицейские чиновники имели особый, довольно независимый от местных (областных) властей статус. Для охраны русско-китайской границы в пределах Джаркентского уезда Семиреченской области были учреждены также должности пограничных полицейских стражников и их помощников.

Стоит отметить, что приграничное положение Закаспийской области существенно влияло на формирование местного полицейского аппарата. Должности уездных начальников занимали только военные чины, свои обязанности они исполняли на основании общих правил для уездной полиции империи, «насколько оные применимы» были к местным условиям. Но вместе с этим уездные начальники Мангышлакского и Красноводского уездов пользовались в отношении войск правами уездных воинских начальников (если в уезде на службе не было лица старше их в чине). Отношение уездных начальников Закаспийской области и местных военных начальников отдельных укреплений или постов области регулировались Сводом военных постановлений. Правовая основа для деятельности полицейских чиновников в уездах края была такой же, как и во всей империи, при этом в структуре полиции Туркестанского края были особые органы и военизированные структуры.

Согласно Положению об управлении Туркестанского края городами признавались «местопребывания областных и уездных управлений», то есть областные и уездные города, и кроме того, Старый Маргелан, Туркестан, Чуст, Уратюбе и Пенджикент. «В тех городах, где будет признано полезным», военному губернатору с разрешения генерал-губернатора можно было ввести упрощенное общественное управление, состоявшее из городского старосты. Если этого не было, то за порядком в городе наблюдал уездный начальник или участковый пристав. Это относилось и к небольшим местечкам. В полицейском отношении туркестанские города делились на «туземную» и «русскую» части. Подчиненность военному министерству накладывала определенный отпечаток на порядок назначения на должности полицейских чиновников в городах Туркестанского края.

Управление Ташкентом вверялось начальнику города, который, как правило, был военным чиновником, ему присваивались права и обязанности уездного начальника и при нём состоял помощник. В Ташкенте, как и во всем Туркестанском крае, военная власть и гражданская власть были объединены. В «туземной» части Ташкента полицейские функции исполнялись выборными городскими старшинами (аксакалами) во главе со старшим аксакалом, который назначался военным губернатором. В 1894 году вместо должности старшего аксакала в «русской» части города была учреждена должность полицмейстера. Многие аксакалы «старого» города стали заменяться русскими полицейскими или лицами из коренного населения, но не уроженцами Ташкента. Постепенно полицейский надзор как в Ташкенте, так и в других городах перешёл в руки особых

полицейских управлений, которые подчинялись уездным начальникам, в Ташкенте – начальнику города. Полицейские управления состояли из полицмейстера, полицейских приставов и других чинов по штатам, то есть были устроены, как в российских городах. Но в Ташкенте было два полицейских управления: для «русской» и «туземной» частей города. В степной Семиреченской области только в городах Верном и Омске были учреждены полицейские управления на основании общих законов о городской полиции, а в других городах полицией заведовали городские приставы, подчинявшиеся непосредственно уездным начальникам. Пригородные казачьи поселения были в ведении городских полицейских управлений.

В 1908 году для производства розысков по общеуголовным делам в составе полицейских управлений были образованы сыскные отделения. Кроме того, в Омске для усиления полицейского надзора были учреждены должности пеших стражников. Однако полицейской стражи общероссийского образца там не было. Зато в каждом городе Туркестана, как и в российских городах, имелась полицейская команда для исполнения «низших полицейских обязанностей». Главное назначение полицейских команд – охрана общественного порядка и безопасности в городах. Полицейские команды нельзя было использовать в качестве рассыльных и сторожей. Команды состояли из конных и пеших городских, причём в числе каждых пяти был один со званием «старший», остальные носили звание «младших». Число городских определялось следующим образом: один городской на каждые 500 человек. Численный состав полицейской команды определялся для каждого города военным министром по представлениям генерал-

губернатора Туркестанского края.

Кроме органов государственной полиции, в уездах всех губерний Российской империи существовали также органы местного общественного управления с некоторыми полицейскими функциями. В Туркестанском крае органы общественного управления имели свои подразделения. Самой малой единицей для оседлых «туземцев» было аксакальство (сельское общество), а для кочевых – аульное общество. Основной структурой для управления и тех и других была волость, которой заведовал выборный волостной управитель, подчинявшийся в полицейском отношении уездному начальнику и утверждавшийся после выборов в должности военным губернатором.

Выборные сельские старшины утверждались в должности уездным начальником. Они были представителями местного «туземного» населения и осуществляли полицейские функции, свойственные волостным старшинам и сельским старостам в российских губерниях. Русское население получило такое же полицейское управление, как и в России. Таким образом, в сельской местности у оседлых и кочевых народов Туркестана действовали органы общественного управления, которые выполняли административно-полицейские функции под контролем государственных органов, при этом военный губернатор привлекал к управлению местную феодальную знать, которая, опираясь на местные обычаи, помогала русской администрации управлять местным коренным населением.

Список использованных литератур:

1. Корнеев В.В. Управление Туркестанским краем: реальность и правовые мечтания (60-е гг. XIX в. – февраль 1917 г.) // Вопросы истории. – М., 2001. -№ 7.
2. Лаптева Л.Е. Региональное и местное управление в России (вторая половина XIX века). М., 1998.
3. Махмудова Н.Б. Состояние пенитенциарной системы Туркестанского края в начале XX в. (по материалам отчёта сенаторской ревизии графа К.К.Палена). // Метаморфозы истории. – М., 2016.
4. Примечание к статье 39 Положения об управлении Туркестанским краем в редакции 1902 года. // ПСЗ-Ш., 1902. № 21 640.